

Перспективы экуменического диалога в ранних произведениях святителя Николая Велимировича

Архимандрит Дамиан (Цветкович)

Общецерковная аспирантура и докторантура
им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия,
Российская Федерация, 115035, Москва, ул. Пятницкая, 4/2

Для цитирования: Цветкович Д. Л. Перспективы экуменического диалога в ранних произведениях святителя Николая Велимировича // Вопросы теологии. 2023. Т. 5, № 3. С. 432–453. <https://doi.org/10.21638/spbu28.2023.306>

Как в общественной, так и в теологической сфере существует тенденция четкого определения отношения владыки Николая Велимировича к экуменическому взаимодействию, что само по себе предполагает некое упрощение. В статье предпринята попытка выйти за рамки этого упрощения и указать на основные черты его теологической позиции по отношению к экуменическому движению и созданию рамок для экуменического диалога. Со временем святитель изменил свои первоначальные воззрения на экуменическое движение, но они, безусловно, важны для понимания исторического и теологического контекста развития экуменического диалога начала XX в. Главная цель данной статьи — выделение и выдвигание на первый план самого смысла экуменизма, который для епископа Николая представлял собой не единство на чисто утилитарно-политических основаниях, а особую форму пангуманистического универсализма, несущего в себе потенциалы идеала общечеловеческого равенства и братства по духу. Поэтому речь идет вовсе не об упомянутом выше типе институционального экуменического движения, релятивизирующего Церковь, ее догматы, каноническую организацию и литургическую традицию и ставящего ее на один уровень со всеми другими христианскими конфессиями, участвующими в вышеупомянутом движении, а о духовном диалоге братьев по духу, к каким бы конфессиям они ни принадлежали.

Ключевые слова: Николай Велимирович, Сербская православная церковь, экуменический диалог, западное христианство, восточное христианство.

Двадцатый век — век страданий — стал поворотным моментом и началом больших перемен. За очень короткое время картина мира — геополитическая, общественная, религиозная — изменились до неузнаваемости. И в наше время мы наблюдаем всестороннюю трансформацию основ социополитической организации общества, что сказывается и на Церкви,

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2023

© Общецерковная аспирантура и докторантура
им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, 2023

от которой требуется действовать и реагировать на актуальные проблемы. В то же время и сама Церковь находится в сложном положении. Пока, с одной стороны, происходят расколы и разрывается единство, с другой стороны, высшая иерархия (речь идет о Сербской церкви) активно обсуждает сближение с Римско-католической церковью, в которой все чаще говорят о возможности благословения однополых браков и введения женского священства. В Римско-католической церкви, как и во всем западном христианстве, заметно стремление полностью приспособиться к духу времени, о чем, как мы покажем, предупреждал епископ Николай в своем произведении «Агония Церкви» словами: «[В первые века христианства] не было и мысли о компромиссе или приспособлении духа Церкви к духу мира... Страшный конфликт между христианством и язычеством, длившийся веками, был результатом непримиримости этих двух разных духовных организаций. Если бы Церковь изменила и приспособила свой дух... конфликта никогда бы не возникло, но тогда и христианство не было бы христианством»¹.

Как сторонники, так и противники экуменического диалога хотят использовать авторитет святителя Николая, который остается неколебимым в Сербии и во всем православном мире. Он, как и всякий ищущий истину человек, прошел через отрицание своих собственных идей и опередил свое время во многих сферах экуменического диалога. В одной короткой статье невозможно раскрыть все стороны его экуменической деятельности. Поскольку богословие святителя не систематическое, говоря об экуменизме, коснемся нескольких важных его произведений, созданных в период 1906–1918 гг.

Актуальные проблемы Востока и Запада епископ Николай компетентно анализировал благодаря прежде всего своему активному присутствию на Западе (в Америке, Англии, Германии и Швейцарии²), о чем свидетельствует и его прекрасное знание западной богословско-философской мысли³. Епископ Николай приступал к решению проблемы Запада изнутри, хорошо зная характерные для него богословские и культурно-исторические тенденции.

Святитель Николай оказал огромное влияние на сербское православное богословие. С ним оно переживает трансформацию и возрождение. Богословский метод, который он применял, представляет собой поворотный момент в новейшей истории. Современный сербский богослов о. Радован Бигович (1956–2012) писал: «Благодаря этому новому подходу святитель Николай становится инициатором реаффирмации и реинтерпретации подлинного православного богословия среди сербов, которое отец

¹ Велимировић Н. Агопија Цркве // Сабрана дела. Књига III. Химелстир: Манастир Светог Николаја — Соко, 1986. С. 127.

² См., напр.: Епископ Николај [Велимировић]. Pan-humanity // Там же. С. 794.

³ См. об этом: Васиљевић М. Сусрет и заједничарење у различитости: Српска теологија у дијалогу са Западом // Српска теологија данас, 2010. Београд: Православни богословски факултет, 2011. С. 646.

Иустин Попович будет расширять и углублять»⁴. В то же время «святитель Николай имел все предпосылки для того, чтобы... указать на возможность диалога Востока и Запада, православия и католицизма, как это сделали Флоровский, Мейендорф, Шмеман, Зизиулас и другие православные богословы»⁵.

Святитель Николай Велимирович (1880–1956) был епископом Охридским и Жичским Сербской православной церкви. Будучи одаренным оратором, а также влиятельным богословом, он стал известен во всем православном мире как «Новый Златоуст». Епископ Николай решительно выступал за единство Православной церкви, но он также установил хорошие отношения с Англиканской, Старокатолической и Американской епископальной церквями. Пребывание в Англии во время Первой мировой войны во многом способствовало укреплению дружбы между Англиканской и Православной церквями, особенно с Сербской церковью. Его христианское красноречие произвело сильное впечатление на представителей других христианских сообществ, благодаря чему он приобрел много друзей за границей⁶. Он следил за духовными, научными и общественными процессами своего времени⁷. Произведения епископа Николая ясно указывают на самоотверженность и причастность к религиозным и общественным потрясениям в Европе и мире в целом. Он внимательно наблюдал за событиями в римском католицизме и протестантизме, за развитием западных христианских церквей, за достижениями европейских народов в сфере культуры и просвещения. Исследователь творчества святителя Николая митрополит Амфилохий Радович (1938–2020) утверждал, что у владыки Николая вначале проявился гуманистический религиозный энтузиазм, к которому относится «мечта о всеславянской религии» и о Всечеловеке, а также о всеобщем вселенском христианстве, основанном на мессианстве того времени⁸. Согласно митрополиту Амфилохию, епископ Николай Велимирович был «одним из редких Апостолов XX в., чувствовавших ответственность за всех людей и все народы. В этом отношении он по своим достоинствам евангельский человек. В школе своего сербского народа, вверенного ему Богом, он учится любви ко всем людям и ко всему творе-

⁴ *Биговић Р.* Од свечовека до богочовека: хришћанска философија владике Николаја Велимировића. Београд: Рашка школа, 1998. С. 101.

⁵ Там же. С. 372.

⁶ См. об этом: *Vidovic J.* Bishop Nikolai Velimirovic // *Orthodox handbook on ecumenism — resources for theological education* / eds P. Kalaitzidis, Th. FitzGerald, C. Hovorun, A. Pekridou, N. Asproulis, G. Liagre, D. Werner. Oxford: Regnum books international, 2014. С. 269. Ярким свидетельством дружбы епископа Николая и англиканского епископа является книга: *Хепел М.* Џорџ Бел и Николај Велимировић — прича о једном пријатељству. Цетиње: Светигора, 2003.

⁷ См. подробнее: *Радовић А.* Св. Николај Жички — апостол српски, европски и амерички // *Хепел М.* Џорџ Бел и Николај Велимировић — прича о једном пријатељству. С. 6.

⁸ Там же. С. 7.

нию»⁹. Архиепископ Кентерберийский Роуэн Уильямс отмечает: «Епископ Николай Велимирович был для нескольких поколений британцев-англикан одним из несомненных нравственных и духовных титанов, которые принесли Западу некое свидетельство о глубине и вызове православия»¹⁰. Это говорит в пользу того, что епископ Николай с самого начала был признан человеком, готовым работать в направлении сближения христиан.

В подходе святителя Николая к экуменическому движению мы можем выделить два этапа: 1) диалог в любви; 2) диалог в истине. Первый, начальный, этап относится к ранней деятельности святителя Николая, второй — к более позднему периоду, который приходится на избрание епископом и отъезд в Охрид¹¹. В своих ранних произведениях, написанных до 1919 г., епископ Николай считает, что предпосылкой достижения единства среди разделенных церквей является не столько согласие в доктринальных вопросах, сколько взаимная любовь. Принимая во внимание дух времени (а Николай Велимирович является еще и его творческим фактором, а не только отражением), Б. Лубардич отмечает, что в ранних трудах святителя нет «конфессионально интонированной полемичности. <...> Молодой Велимирович довольно уверенно представляет дух экуменической открытости в соответствии с пангуманистическим универсализмом, который, по его мнению, основан на доверии к модернизму и либерализму: как теологическому, так и политическому»¹². Показательна критика святителем Николаем Велимировичем консерватизма Римско-католической церкви, особенно папского примата. Его критика римского католицизма основана, в частности, на неприятии папского документа *Lamentabili sane exitu*¹³. В произведении «Великий кризис в римо-католицизме», где он обсуждает упомянутый документ папы Пия X, святитель Николай говорит о модернизме, т. е. о модернистском движении, которое стало объектом критики и осуждения со стороны папы. Углубляясь в проблему, святитель Николай утверждает, что на Западе, особенно в конце XIX и начале XX в., а еще более интенсивно после Первого Ватиканского собора, резко отреагировали на догмат о безошибочности папы, на отсутствие интереса к проблемам простого человека и своеобразный консерватизм внутри Римско-католической церкви. Итак, речь идет не о модернизме как попытке подогнать Церковь к духу этого мира и времени, а о реакции на первенство и бесчувственность к человеку; другими словами, о реакции на клерикализм. Папа назвал модернизм «сум-

⁹ Там же. С. 8–9.

¹⁰ Цит. по: *Milutinović Z. Getting over Europe: The construction of Europe in Serbian culture.* Amsterdam; New York: Rodopi, 2011. P. 162.

¹¹ Проф. Б. Лубардич (род. 1964) утверждает, что Николай Велимирович прошел три этапа формирования: доохридский (1902–1919), охридский (1920–1936) и постохридский (1936–1956) (*Лубардић Б. Николај Велимировић // Срби 1903–1914 — историја идеја / приредио М. Ковић. Београд: Clío, 2015. С. 328*).

¹² Там же. С. 333.

¹³ *Lamentabili Sane Pope Pius X — 1907 Syllabus condemning the errors of the modernists.* URL: <https://www.papalencyclicals.net/pius10/p10lamen.htm> (дата обращения: 05.08.2023).

мой всех ересей»¹⁴, что вызвало бунт среди богословов. Судя по аргументам святителя Николая, такая реакция в определенной степени оправдана, особенно когда речь идет о евангельской открытости к потребностям человека, зачастую связанным с текущим историческим моментом. Одна из ключевых проблем, по мнению модернистов, возникает, констатирует святитель Николай, в тот момент, когда Церковь теряет «сознание своего вселенского призыва. <...> Должно быть воскрешено увядшее религиозное чувство, и... необходимо обнаружить в величайших глубинах внутренней жизни скрытые, но не потухшие искры древнего христианского духа»¹⁵. Поэтому святитель добавляет: «Мы доверим наши надежды Богу и времени, чтобы нынешний кризис в римском католицизме закончился таким образом, чтобы он, обновленный и возрожденный, привел к более тесным отношениям с другими частями христианского мира, благодаря чему больше любви и человечности было бы принесено в мир. Мы, из Восточной православной церкви, будем только искренне рады такому прогрессивному возрождению католицизма, так как нас серьезно беспокоит великий кризис, в котором он сейчас живет»¹⁶. Главным преткновением на этом пути возрождения римско-католицизма, а также сближения с Православной церковью, по мнению святителя Николая, является институт папы, под которым стонет Католическая церковь. Он выражает надежду, что с исчезновением института папы Римско-католическая церковь не исчезнет¹⁷. Как подчеркивает профессор философии Белградского университета Владимир Цветкович, призыв святителя Николая разорвать все связи с Ватиканом и папством не направлялся против католицизма, а был вдохновлен стремлением установить более тесные отношения обновленного и возрожденного католицизма с другими частями христианского мира¹⁸. Святитель добавляет, что сочувствует модернистскому духу в той мере, в какой он означает критическое свободомыслие в рамках религиозности¹⁹.

Святитель Николай Велимирович также пишет произведение «Религиозно-социальные движения на Западе» (1906 г.), в котором рассматривает отношение Франции к Римско-католической церкви после революции 1789 г. Уже тогда он подчеркивает, что «Восточная Церковь имеет мало общего с западными христианскими церквями»²⁰, намекая здесь на Западную — Римско-католическую церковь. Еще до монашеского пострига (1909 г.) он был в курсе текущих событий на Западе.

¹⁴ Цит. по: *Велимировић Н.* Велика криза у римокатолицизму // Сабрана дела. Књига II. Химелстир: Манастир Светог Николаја — Соко, 1986. С. 199.

¹⁵ Там же. С. 213.

¹⁶ Там же. С. 217.

¹⁷ Там же.

¹⁸ *Цветковић В.* Још један осврт на предавање «Национализам Светог Саве» Светог Николаја Жичког // Црквене студије. Број 16. Ниш: Центар за црквене студије, Међународни центар за православне студије, 2019. (131–148). С. 142.

¹⁹ См. подробнее: *Лубардић Б.* Николај Велимировић. С. 333–334.

²⁰ *Велимировић Н.* Верско-социјални покрети на Западу // Сабрана дела. Књига 2. Химелстир: Манастир Светог Николаја — Соко, 1986. С. 167.

Большое значение для экуменической деятельности святителя имеет его диалог с идеями видных представителей Старокатолической и Англиканской церквей. Важно отметить обмен мнениями святителя Николая с Эдуардом Герцогом (1841–1924), первым старокатолическим епископом Швейцарии, который из-за своего противодействия богословскому курсу Первого Ватиканского собора (1869–1870), т. е. из-за критики догмата о папской безошибочности, был отлучен от церкви в 1876 г. Отметим также реакцию святителя Николая Велимировича на взгляды ряда английских богословов, особенно католического богослова кардинала Джона Генри Ньюмена (1801–1890) и англиканского богослова священника Лейтона Пуллана (1865–1940)²¹.

Интерес к соединению с инославными христианами, особенно с англиканами, у святителя Николая возник во время его учебы в Швейцарии (1906–1908) и в Англии (1908–1909). Знакомства, которые он завел во время пребывания на Западе, усиливали его интерес к взаимному сближению христиан разных конфессий. В связи с этим представляет интерес его реакция на статью Л. Пуллана «Проблемы воссоединения с Востоком», в которой автор пишет, что обязательной предпосылкой для соединения Православной и Англиканской церквей является диалог по доктринальным вопросам, таким как *filioque*, почитание святых и понимание евхаристии²². Пуллан подчеркивает, что вера в одну Церковь проистекает из веры в единого Господа Иисуса Христа, а поэтому, работая над восстановлением единства, мы сталкиваемся с невежеством и грехом разделения. Решение по образцу *entente cordiale* (политический договор между Англией и Францией от 1904 г., известный в России как Антанта) Пуллан отвергает как недостаточное для реализации единства христиан, которое должно быть единством в области догматики, а не символики и обрядов. Вопрос о *filioque*, подчеркивает Пуллан, следует рассматривать как фундаментальную проблему, проистекающую из непонимания триадологических терминов²³. Следующим важным вопросом, помимо догматических разногласий, является вопрос о евхаристии. Пуллан утверждает, что существуют два разных понимания присутствия Господа Иисуса Христа в евхаристии. Англикане отрицают пресуществление, в то время как Православная церковь верит в него. Поэтому следует лучше изучить вопрос о евхаристии, чтобы узнать учение древней Церкви. Последним важным вопросом, как указывает Пуллан, является принятие Седьмого Вселенского собора. Он утверждает, что англикане заняли в этом вопросе непоследовательную позицию, не приняв православного почитания икон, но сохранив при этом обряд целования Евангелия²⁴.

²¹ См. об этом: *Лубардић Б.* Николај Велимировић С. 335–336.

²² *Pullan L.* Problems of reunion with the East // *Guardian*. 1909. February 3. No. 3296. P. 171.

²³ *Pullan L.* Reunion with the East // *Ibid.* 1909. March 10. № 3301. P. 398.

²⁴ *Pullan L.* Problems of Reunion with the East. P. 171; *Марјановић Ч.* Питање о сједињењу црква // Епископ Николај [Велимировић]. Сабрана дела. Књига 2. Химелстир: Манастир Светог Николаја — Соко, 1986. С. 287–288.

Святитель Николай Велимирович ответил на текст Пуллана статьей, которая была хорошо принята в английских церковных кругах²⁵. Он пишет о Пуллане следующее: «Этот ученый автор выбрал, без сомнения, самую возвышенную из всех тем, которые могут заинтересовать богослова или, лучше сказать, каждого христианина в двадцатом веке. Придание этой проблеме общественного интереса уже само по себе является большой заслугой... Он думает, что и сегодня, как и в древности, догматические различия в некоторых пунктах отделяют Восточную церковь от англиканства; поэтому, по его мнению, эти догматические разногласия должны быть так или иначе преодолены»²⁶. Затем он добавляет: «Я должен сказать: чтобы достичь единства, совершенно не нужно соглашение по вопросу о *filioque* или о пресуществлении²⁷, но прежде всего именно *entente cordiale* (единение сердец)»²⁸. Николай использует этот термин, чтобы подчеркнуть, что выше догматического единства должно стоять единение сердец, намекая на достигнутое в 1904 г. политическое соглашение между Англией и Францией.

По мнению святителя Николая Велимировича, единства англикан и православных не произошло бы, если бы англикане отвергли *filioque* или приняли учение о пресуществлении, либо если бы православные взамен приняли 39 статей Исповедания веры англикан. Не догматические расхождения нас разделяют, говорит святитель, но взаимная дистанция, а также воспитание во взаимной нетерпимости из-за существующих разногласий²⁹. Затем святитель Николай констатирует важный факт, который актуален и сегодня: даже формальный союз через официальные решения будущего Вселенского собора не может быть действенным, если нет истинной любви и готовности осуществить единство на деле. Поэтому он подчеркивает: «Нам нужно совершить только акт взаимной любви, нам нужно решить практический вопрос обоюдной религиозной пользы, и мы вдруг увидели бы, что мы ближе друг к другу, чем мы думали»³⁰. Слова святителя — это призыв выйти из самоизоляции, из заточения в собственной традиции. Именно это и означает «единение сердец» или «единство в любви» в ранней мысли святителя Николая. Отвечая на эту статью, англиканский

²⁵ Эта важная статья святителя Николая была переведена на сербский язык и опубликована Чедомиром Марьяновичем. Статья святителя Николая под названием «Problems of reunion with the East» была напечатана в: *Guardian*. 1909. March 3. № 3300. P. 340–341. В данной работе мы будем использовать перевод Ч. Марьяновича.

²⁶ *Марјановић Ч.* Питање о сједињењу цркава. С. 288.

²⁷ Римско-католическое и православное учение, согласно которому хлеб и вино на литургии теряют сущность хлеба и вина и становятся акциденциями, т. е. они по видимости хлеб и вино (сохранили свой цвет, вкус и запах), но пресуществляются в Тело и Кровь Христову.

²⁸ Там же. С. 289. Святитель Николай Велимирович дает объяснение этому *terminus technicus*: «Но возьмем эти слова в их буквальном смысле, скажем, они означают то же, что и *unio cordium*, единство сердец, и будем считать их в этом смысле единственным твердым и достойным путем, имеющим целью церковное единство» (Там же. С. 291).

²⁹ Там же. С. 291.

³⁰ Там же. С. 292.

священник Э. Гейтс заявляет, что он полностью согласен с утверждениями автора и что «любовь — единственный способ достичь единства»³¹. Это показывает, что святителю Николаю удалось вовлечь своих англиканских собеседников в обсуждение вопросов единства.

Профессор В. Цветкович в ранних трудах иеромонаха Николая, в которых тот настаивает на «единении сердец», а не на догматических различиях, не видит оснований для обвинений в догматическом минимализме. Цветкович заявляет: «Хотя точка зрения святителя Николая Велимировича дает широкий спектр интерпретаций, следует подчеркнуть, что он не является сторонником догматического минимализма, на что он сам указывает, говоря, что когда будет достигнуто “единение сердец”, тогда будет видно, что уже нет пропасти, разделяющей церкви, и тогда можно спокойно приступить к рассмотрению вопроса об исхождении Святого Духа и о других разногласиях»³². Из этих рассуждений можно сделать вывод, что в ранних работах (особенно в статье «Проблемы соединения с Востоком») святитель Николай не выступает ни за «догматический минимализм», ни за «догматический максимализм» (оба представляют собой крайности), а предпочитает срединный путь — путь свидетельства.

Также святитель Николай формировал понимание межцерковного сотрудничества и взаимного сближения различных конфессий посредством лекций, проведенных в училище св. Маргариты в годы Первой мировой войны. Лекции были записаны и впервые напечатаны на английском языке в Лондоне в 1917 г. в виде книги, которая называется «Агония Церкви»³³. В них иеромонах Николай, возвышая свои мысли над всеми ужасами войны, призывает христианские народы и разделенные церкви вернуться к Евангелию. Святитель Николай напоминает, что сущностью и задачей христианства является «созидание братских отношений между народами, подобно тому как сущностью его начала было создание братских отношений между человеком и человеком»³⁴. Главную цель экуменического диалога святитель видел в обращении к общим корням и Евангелию Христову как основе всякого мышления. Он считает, что «дух христианской любви» одинаково необходим всем для преодоления разделений. Экуменическая открытость Николая призывает к ответственности православных и других христиан.

В «Агонии Церкви» святитель Николай высказывает несколько критических замечаний насчет западного христианства: 1) нищета европейской

³¹ Там же. С. 294.

³² Цветкович В. Перспективе српске теологије у екуменском дијалогу // Српска теологија данас 2009. Београд: Православни богословски факултет, 2010. С. 60.

³³ В. Зеньковский, давший анализ «Агонии Церкви» в 1923 г., утверждает, что «историческое “бессилие” христианства составляет, по-видимому, главную движущую идею в творчестве епископа Николая... Мужественно и глубоко вскрывает он в современном христианстве его ошибки и грехи, видя главный грех в отсутствии единства церквей» (Зеньковский В. *Agony of the Church* — by the Rec. Nikolai Velimirovic, London 1917 // Православие и культура: сб. религиозно-философских ст. Берлин: Русская книга, 1923. С. 226).

³⁴ Николај Велимировић. Агонија Цркве. С. 97.

цивилизации, возникшая в результате отделения цивилизации (европейской) от религии; по его мнению, христианство деградировало в Европе из-за индивидуализма, либерализма, консерватизма, национализма, империализма, секуляризма, что, по существу, означало дехристианизацию европейского общества³⁵; 2) секуляризация Церкви, происходящая по следующим причинам:

Либерализм, консерватизм, обрядность, право, национализм, империализм, социализм, научный критицизм и тому подобные явления наполнили христианское богословие, христианское служение, христианские кафедры, а также христианское благочестие. В сущности, христианское благочестие так же отличалось от всех этих мирских идеологий и систем, как небо от земли. Все эти идеи или учения были слабыми земными и плотскими попытками изменить учреждения или учения, времена и состояния человеческого несчастья, заменить их временами и условиями человеческого счастья. Церковь должна была быть к ним равнодушна, всегда подчеркивая свою воплощенную во Христе идеологию. Задача Церкви не в том, чтобы работать над внешним изменением идеологий, форм и институтов, а в том, чтобы менять дух. Все эти светские идеи представляли собой неправильный диагноз и предлагали слабые лекарства для исцеления больной Европы, Европы вне Церкви и без Церкви³⁶.

В «Агонии Церкви» святитель Николай хирургически точно обнажает и диагностирует духовную болезнь церковей Европы, от которой дает одно и то же лекарство — духовное. На вопрос, почему ни одна церковь не отреагировала и не протестовала против войны, он отвечает, что это обусловлено двумя причинами — внутренней и внешней, которые ослабили Церковь до такой степени, что на ее голос никто больше не обращал никакого внимания. Внутренними врагами Церкви и причиной ее преткновения, кроме разделений внутри церковей, святитель видит прежде всего борьбу и вопрос престижа среди церковей, затем острую полемику о догматических, дисциплинарных, литургических, обрядовых и других церковных вопросах, и превыше всего леность и конформизм духовенства. «Червь уюта и человеческая лень примирили христианство со светскими языческими правительствами и таким образом парализовали самое гуманное движение в истории человечества»³⁷. Он считал империализм, патриотизм и индивидуализм внешними врагами. «Будущие поколения будут, я надеюсь, более христианскими, чем были мы, — они будут шокированы, когда узнают, что в истории величайшего и наиболее кровавого конфликта в мировой истории светские правительства, а не христианская церковь формулировали истину»³⁸.

Святитель частично перекладывает бремя ответственности за нынешнее состояние хаоса в мире и на Церковь:

³⁵ *Николај Велимировић*. Агонија Цркве. С. 123–124.

³⁶ Там же. С. 124–125.

³⁷ Там же. С. 95.

³⁸ Там же. С. 116.

Церковь была единственной, которая обладала правильным лекарством, она забыла его, и сама заболела. Вместо того чтобы дать миру необходимое лекарство, она просила его у мира. Ослабленная в своей роли в мире и забыв свою собственную ценность, Церковь или некоторые церковные организации сотрудничали с преходящими силами мира сего для того, чтобы укрепить свою власть. История дает нам огромные, как горы, свидетельства того, что Церковь всегда слабела, когда уступала свою духовную силу какой-либо преходящей мировой державе³⁹.

Критика в адрес христианских церквей является попыткой обратить внимание на существующую разобщенность среди христиан, которая находит отражение и в разобщенности между народами. Вот почему он общается англиканам:

Я обращаюсь к вам, британцам. Не оглядывайтесь по сторонам и не медлите, начинать вам. Все народы мира устремили на вас взоры свои, и все они прислушиваются к словам вашим. Не стесняйтесь начать. Что начать? Оживить изначальную спокойную премудрость Церкви и исповедовать, и возвестить, что христианство в своем достоинстве едино и неделимо. Что христианство — это не драгоценный камень, хранящийся в шкатулке под названием Англиканская церковь, Восточная православная церковь или Римско-католическая церковь, а что оно общее благо человечества, предназначенное для всех народов и племен на всех континентах. Что нет другой организации, идеологии и силы в нынешней европейской цивилизации, кроме христианской Церкви, которая могла бы прекратить жестокие конфликты между людьми и установить явленный Богом мир, благотворный для всего человечества⁴⁰.

Церковь, по мнению Николая, должна быть «общиной святых». «Пусть знает мир, что целью Церкви является не накопление богатства, не приобретение политической власти и не монополия знаний. Скорее, ее цель — очистить человечество от нечистых и злых духов и наполнить его Святым Духом. Пусть Церковь сначала изменит свой дух, а затем пусть она обратится ко всем людям с просьбой изменить свой»⁴¹. Поэтому, по мнению Николая, выходом из векового состояния разделенности является возвращение к «единственному источнику христианской силы и величия — духу Христову. Это новое возрождение и новое рождение христианства возможно только в объединенной Церкви Христовой. Соединение церквей возможно только на основах первоначальной Церкви. В Церкви, которая была мягкой и снисходительной в плане обучения, богослужения и организации, но очень строгой и исключительной в сохранении своего духа. В тот день, когда мы избавимся от иудейского, греческого или римского духа и сохраним только чистый христианский дух, мы будем готовы объединиться в одну Церковь и одно христианство»⁴².

³⁹ Там же. С. 125.

⁴⁰ Там же. С. 105.

⁴¹ Там же. С. 125.

⁴² Там же. С. 128.

Епископ Сербской православной церкви Максим (Василевич) утверждает, что критика Николаем Запада — это скорее возможность для Запада критиковать собственное самоотчуждение, а не просто критика, исходящая с «Востока». Отношение Николая к Западу — не пустая риторическая поза, а существенная забота, которая показывает, что он действительно переживает за Европу⁴³.

Б. Лубардич отмечает: «В то время как он приближается к протестующим старокатоликам, решительно выступая против института римского папства, сохраняя при этом уважение к потенциалу западного католицизма во имя соединения церквей на основе “живого Христа и живого Евангелия”, святитель одновременно приближается к англиканам, уже прошедшим антипапский путь, через частичное принятие теории ветвей (branch theory), согласно которой все христианские “церкви” есть не что иное, как побеги одного ствола»⁴⁴. Поэтому святитель Николай в работе «Ньюмен и его теория ветвей» (1909) критикует бывшего англиканского священника Джона Генри Ньюмена⁴⁵, который, став кардиналом, утверждает, что только Римско-католическая церковь обладает непогрешимым авторитетом. Святитель Николай отвечает в экуменическом духе: «Мы верим в единую соборную и апостольскую церковь. Мы верим, что все христианские церкви являются членами Тела Христова»⁴⁶. Споря с позицией Ньюмена о безошибочности папы, святитель Николай заявляет, что мы, православные, не верим в то, что апостольство римского епископа лучше засвидетельствовано и с более надежной гарантией, чем епископа любого другого города. Право на авторитет апостола Петра, на которое претендует римский епископ, необоснованно, поскольку на такой же авторитет могут претендовать и епископы других кафедр, где проповедовали апостолы. Здесь святитель подчеркивает принципиальное различие между православной и римско-католической экклезиологией, утверждая, что не имеет значения, кто основал церковь в Риме — апостол Петр или кто-нибудь другой из апостолов. Во всяком случае, апостольство, которое мы исповедуем в Символе веры, не относится к «династическому праву, которое по крови передается от правителя к наследнику»⁴⁷. Также в вышеупомянутой работе святитель затрагивает новый догмат Римско-католической церкви о «безошибочности» римского папы: «Не было бы никогда слышано этого рокового слова в христианстве! Тогда бы скромность не смущалась среди других христианских добродетелей. О если бы последователи Самого

⁴³ *Васильевич М.* Сусрет и заједничарење у различитости. С. 654–655.

⁴⁴ *Лубардич Б.* Николај Велимировић. С. 336.

⁴⁵ Джон Генри Ньюмен, как родоначальник Оксфордского движения, был сторонником литургического и неопатристического обновления Англиканской церкви. Позже он перешел из англиканства в католицизм и стал самым известным англичанином, обратившимся в католицизм.

⁴⁶ *Велимировић Н.* Нуман и његова теорија — једна глава из енглеске модерне теологије // Сабрана дела. Књига 2. Химелстир: Манастир Светог Николаја — Соко, 1986. С. 247.

⁴⁷ Там же.

Непогрешимого, ходившего по этой планете, всегда помнили, что Он никогда не давал Себе этого эпитета!»⁴⁸

Святитель Николай считает, что вопрос воссоединения Церкви — это вопрос постоянного возрождения христианских сообществ с целью создания единого церковного тела. Однако от англиканской «теории ветвей», согласно которой все христианские сообщества являются ветвями одного христианского древа, Николай впоследствии, в охридский и послеохридский периоды, откажется⁴⁹. «В частности, — пишет Б. Лубардич, — Велимирович, выстраивая экуменическую платформу (где англикане, старокаатолики, прогрессивные римо-католики и православные должны создавать сеть единства), в то же время закладывает основу для дипломатическо-политической солидарности, которая при необходимости, а это во всяком случае очень скоро станет необходимым, может быть капитализирована в смысле соединения сербских церковно-национальных и общесоциальных интересов»⁵⁰.

Современный немецкий богослов Томас Бремер утверждает: «В “Агнии Церкви” [святитель Николай] Велимирович понимает конфессиональные различия между церквями как дополняющие друг друга. Это новшество для православной традиции, которая по обыкновению требовала признания Никео-Константинопольского исповедания и семи Вселенских соборов как основы для общения с другими церквями и часто говорила о возвращении других церквей к вере и исповеданию старой, неразделенной Церкви. Велимирович требует самокритики отдельных церквей, что само по себе может привести к улучшению ситуации»⁵¹.

Во время своего пребывания в Англии в годы Первой мировой войны святитель добился больших успехов в плане экуменического диалога не тем, что осуществил практическое единство православных и англикан (этого не произошло), но тем, что открыл англиканам православие, им до тех пор почти неизвестное. Он заявляет:

Англиканская церковь не может быть спасена без Восточной церкви, а Римская церковь без Протестантской церкви. Англия не может быть спасена без Сербии, Европа без Китая, Америка без Африки. Нынешнее поколение не может быть спасено без прошлых и будущих поколений. Мы все составляем один уникальный живой организм. Если одна только часть этого организма больна, тогда страдают и все остальные части. Поэтому пусть здоровые части Церкви позаботятся о больных частях. Самодовольство Церкви отдаляет конец света и продлевает человеческое страдание. Нет пользы менять церкви и переходить из одной церкви в другую в поисках спасения. Спасение есть в каждой церкви, пока она по-сестрински заботится и радуется о других церквях, считая их частями одного организма. Нет спасения для церквей, пока одна церковь думает и заботится только о себе, высокомерно отрицая право, красоту, истину и добро-

⁴⁸ Там же. С. 248.

⁴⁹ Лубардић Б. Николај Велимировић. С. 336.

⁵⁰ Там же. С. 337.

⁵¹ Bremer Th. Vera, kultura, politika. Niš: Gradina, Junior, 1997. С. 132.

ту всех других церквей. Прекрасно любить свою церковь, любить ее, как свою страну. Гораздо лучше любить и другие церкви, и другие страны. Нынче, когда весь мир находится в завершающей стадии междоусобной кровопролитной войны, более чем когда-либо между частями единой Церкви Христовой должны царить истинное понимание и любовь... Оставайся навсегда со своей церковью: это замечательная и святая Церковь, но она все-таки борется со всякой опасностью исключительности других церквей. Это способ вывести Церковь из нынешней агонии и слабости⁵².

Епископ Николай на первое место ставит любовь и скуп на слова насчет богословия Православной церкви. Однако, как подчеркнул епископ Афанасий Евтич (1938–2021), это не означает, что он отрицает подлинность и уникальность Восточной православной церкви, он никоим образом не считает ее ущербной; но в контексте военной драмы, охватывающей его народ и другие европейские народы, он искренне желает соединения всех европейских христианских сообществ на их благо и на благо других христиан мира⁵³. Он четко выражает православную позицию относительно идеала церковного единства, состоящую в том, что мы «должны вернуться к единственному источнику христианской силы и величия — духу Христову. Это новое возрождение и новое рождение христианства возможно только в единой Церкви Христовой. Соединение церковей возможно только на основах первоначальной церкви. Церковь, которая была мягкой и снисходительной в плане обучения, богослужения и организации, но очень строгой и исключительной в соблюдении своего духа. В тот день, когда мы избавимся от иудейского, греческого или римского духа и сохраним только чистый христианский дух, мы будем готовы соединиться в одну церковь и одно христианство»⁵⁴. Приведенная еще раз цитата подтверждает, что, по мнению святителя Николая, преемственность отражается двояко: 1) только Православная церковь имеет полноту Христову, но это не ее собственное сокровище (богатство), а доступное всем Христово сокровище; 2) отношение Православной церкви к другим церквям должно быть отношением любви, чтобы они узрели те сокровища, которыми обладает Православная церковь⁵⁵.

По словам профессора Свято-Сергиевского православного богословского института в Париже Юлии Видович, «первый период формирования личности Николая и его продуманного изложения понимания человека, Церкви, мира, глобального общества и Бога полон поисков и испытаний, иногда даже бунта и революционного рвения, поиска чего-то более глубокого и более полного... Все его поиски понимания мертвых идей и окаменевших структур мысли и жизни на самом деле представляют борьбу за

⁵² Велимировић Н. Агонија Цркве. С. 120–121.

⁵³ Јевтић А. Христологија Светог Епископа Охридског и Жичког Николаја // Свети Владика Охридски и Жички Николај. Краљево — Жича: Епископска Епархија Жичка и Свети Манастир Жича, 2003. С. 545–546.

⁵⁴ Велимировић Н. Агонија Цркве. С. 128.

⁵⁵ См. об это: Vidovic J. Bishop Nikolai Velimirovic. С. 270.

живую веру в живого Бога, за глубокий внутренний смысл и организацию всего бытия»⁵⁶.

В произведении «Место Сербии в мировой истории» святитель Николай Велимирович утверждает, что различия между церквами имели колоссальные последствия для человечества: «Люди жили обособленно и разрозненно, и на тысячу лет их совместная работа и развитие затормозились. Возникали недоразумения, фатальные логико-полемические обвинения, пролито немало крови и еще больше слез, повторялся грех Каина, постоянно повторялось распятие Христа, и в конце концов европейская война стала неизбежной»⁵⁷. В этом контексте можно лучше понять экуменическую деятельность епископа Николая, а именно преодоление барьеров, создававшихся веками.

В произведении «Религиозный дух славян» святитель Николай утверждает:

Церковь считала, что есть нечто большее, чем слова Христовы, это сама личность Христова. Это правда, что Его слова чрезвычайны, и не было человека, говорящего как Он, но Его личность и Его жизнь были еще более исключительными. Тысячи мучеников умерли не за Нагорную проповедь, а за Него. Его слова были заглушены Его смертью и оживлены Его Воскресением. Судьба Его слов полностью зависела от судьбы Его личности. Наконец, Его слова были лишь тенью Его личности, лишь неполным выражением сущности Его бытия и Его миссии в мире. Его слова имели второстепенное значение для вдохновения последующих поколений христиан. Именно Он был основой человеческой драмы; истинный Бог и человек; добро и мера добра в мировой истории... так как Он — божественная реальность среди людей⁵⁸.

Святитель Николай говорит о том, что Англиканская церковь сформулировала свои догматы почти теми же словами, что и Православная церковь:

[Однако она] далеко не так жива и не так присутствует в повседневной жизни британцев, как у славян. Поклонники соединения Англиканской и Православной церковей никогда не упоминают об этой разнице. Я думаю, что это единственная большая разница между ними. Мирская жизнь — нормальная жизнь для английских христиан, с несколькими недостатками. Если бы эти недостатки были устранены, жизнь здесь, на земле, была бы совершенно нормальной и со-

⁵⁶ Там же. С. 271.

⁵⁷ *Велимирович Н.* Место Србије у светској историји // Сабрана дела. Књига 3. Химелстир: Манастир Светог Николаја — Соко, 1986. С. 411.

⁵⁸ *Велимирович Н.* Религиозни дух Словена // Сабрана дела. Књига III. Химелстир: Манастир Светог Николаја — Соко, 1986. С. 257. Здесь святитель ясно подчеркивает, что по отношению к Священному Писанию (т.е. словам Христа) приоритет имеет Господь Иисус Христос, т.е. Его личность, которая обитает в Церкви, которая есть Его тело. Святитель Николай верен здесь православной традиции, которая, по словам св. Иринея Лионского, включает в себя Священное Писание, но литургия превыше всего, потому что Христос присутствует в событии евхаристии. Протестантский упор на Писание как на высший авторитет сводит Христа исключительно к Его словам.

вершенной. Вопреки этому славянское православие с самого начала очень сильно подчеркивает ненормальность человеческой жизни на земле⁵⁹.

Святитель Николай отвечает на критику англикан, что православные славяне читают Библию в «символах, знаках, иконах, песнях и молитвах, а не в книге». Он пишет:

Наша религия не книжная и не выученная религия. Она драматичная тайна. Библия содержит слова, но в этой драматичной тайне есть что-то более глубокое и более высокое, чем слова. Потому славянское христианство в определенном смысле шире Библии. Когда русский мужик смотрит на икону, он чувствует и видит воплотившуюся Библию — тайну греха и покаяния, тайну величайших страданий и мученичества, тайну повседневного присутствия Христа среди нас, в пресуществленном хлебе и вине, в святой воде, святом слове, святом постуке, в каждой освященной субстанции или форме из царства материи или духовного мира — все записано и повторяется в нашей повседневной жизни. В той, которую мы называем нашим славянским православием. Мы воспринимаем мистическую сущность Библии и не слишком заботимся о деталях и отдельных частях. Мы не воспринимаем христианскую религию ни как строгую систему правовых норм, как у римо-католиков, ни как научную систему, как у протестантов, ни как логичную и практическую, как у англикан; мы воспринимаем ее скорее как живую и драматическую историю человечества и его судьбы⁶⁰.

Епископ Афанасий Евтич утверждает, что в ранних трудах святителя Николая представлены определенные противоречивые позиции относительно соединения христианских церквей. «Хотя святитель Николай и в этих своих писаниях оставался со Христом и Его истинной Церковью, в них христология и еkkлезиология все-таки неполны»⁶¹. Причину этого епископ Афанасий видит в том, что святитель Николай «в то время показывает все еще неполное знание святых Отцов Церкви и их богословия об истинной вере и истинной Церкви»⁶².

Святитель Николай является наглядным примером того, что пастырю нелегко дистанцироваться от забот своего стада, а значит, и от общественных событий⁶³. Его гуманистический религиозный энтузиазм до 1920-х годов по вопросу объединения вселенского христианства связан, как утверждает митрополит Амфилохий Радович, «с реальностью общественных событий и мессианскими экстазами его времени, характерными для Европы и европейских интеллектуальных и церковных кругов первой половины XX в.»⁶⁴. Можно согласиться с владыкой Амфилохием, что «ни-

⁵⁹ Там же. С. 259.

⁶⁰ Там же. С. 261.

⁶¹ *Евтић А.* Христологија Светог Епископа Охридског и Жичког Николаја. С. 536–545.

⁶² Там же. С. 545.

⁶³ *Васильевич М.* Сусрет и заједничарење у различитости. С. 662.

⁶⁴ *Радович А.* Богочовјечански етос Владике Николаја // Свети Владика Охридски и Жички Николај. Краљево — Жича: Епископска Епархија Жичка и Свети Манастир Жича, 2003. (504–518). С. 506.

кто из [сербского] народа в начале XX в. не переживал этого кризиса веры так глубоко, как молодой Николай Велимирович»⁶⁵.

Важным примером, который показывает, в каком направлении святитель Николай развивал экуменический диалог, является его дружба с англиканским епископом Джорджем Беллом (1883–1958), также имевшая большое экуменическое значение. Они принадлежали к разным церквям, которые по-разному развивались на протяжении многих веков, и каждая из них уходила корнями в свою традицию. Но, по словам историка и переводчицы Мюриэл Хеппел (1917–2011), «близкие отношения между ними показали, что существует духовная сила, которая превосходит просто доброжелательные отношения, хотя и не отрицает их. Это их завещание будущим поколениям»⁶⁶.

Епископ Афанасий Евтич утверждает, что если противники экуменического движения сеют панику или апокалиптический страх и защищают себя осуждениями других, то «истинная Церковь Христова отвечает на этот вызов евангельски ответственным и сотериологически активным образом, т. е. усматривает в явлении экуменизма, даже если он часто ошибочно ориентирован, поиски западными христианами утраченного единства Церкви и потому участвует и сотрудничает в экуменическом диалоге ради свидетельства Истины перед миром»⁶⁷. Такова причина участия и присутствия Православной церкви во Всемирном совете церквей и в экуменическом диалоге.

Святитель Николай Велимирович и после Первой мировой войны продолжал общаться с англиканами, надеясь, что они когда-нибудь соединятся с православными. В журнале «Христианская жизнь» в 1923 г. он опубликовал текст «Англо-саксонские политики и вера», в котором восхваляет английских и американских лидеров и их рвение в вере. Он восхваляет их отношение к Библии, усердие в молитве. Заседания Сената начинаются с молитвы, присяга принимается возложением рук на Библию. Николай отметил: «Пастырская деятельность священников в Америке значительно облегчена тем, что политические лидеры народа не только лояльны христианской вере, но и принимают активное и позитивное участие в церковной жизни Америки. Гораздо труднее... духовенству в европейских странах, где огромное число политиков относится к религии либо равнодушно, либо даже враждебно»⁶⁸. Николая поразило, что редактор журнала «Христианская жизнь», крайний социалист Джордж Лэнсбери, является попечителем в местной церкви. В конце текста Николай ясно указал: «Если я буду восхвалять веру, я буду восхвалять православие, которое, по срав-

⁶⁵ Радовић А. Св. Николај Жички — апостол српски, европски и амерички. С. 5.

⁶⁶ Hепel M. Dzordz Bel i Nikolaj Velimirovic: prica o jednom prijateljstvu. Cetinje: Svetig-oga, 2003, S. 147.

⁶⁷ Јевтић А. О икуменизму и екуменизму. Врњци-Требиње: м. Тврдош — Братство Светог Симеона Мироточивога, 2008. С. 80.

⁶⁸ Велимировић Н. Англосаксонски политичари и вера // Сабрана дела. Књига X. Химелстир: Манастир Светог Николаја — Соко, 1983. С. 575–576.

нению с англосаксонским протестантизмом, показывает гораздо большую полноту учености и религиозного опыта, но если я буду восхвалять ревность о вере, в которой кто-нибудь крестился, то я не могу по совести удержаться от восхваления англосаксонских народов и особенно англосаксонских национальных лидеров»⁶⁹.

Видно, что святитель Николай в юности начал со своего рода экуменического видения Церкви, однако, углубляя свой церковный опыт, он проводит четкое различие между «неправославными церквями» и Православной церковью. К тому же «постохридский пересмотр Велимировичем “диалога любви” — в “диалог истины во Христе” на уровне церковно-экуменических отношений следует рассматривать как связанный с его пересмотром более раннего прозападного энтузиазма в результате политико-философских размышлений»⁷⁰. В своих более поздних работах, таких как «Любостыньский стослов», епископ Николай объясняет причину, по которой он охотно принимает то, что считает сущностью традиционного православия, «отвергая предыдущие эклектико-экуменические попытки войти в неправославное христианство Запада»⁷¹.

Итак, в ранний период — 1902–1919 гг. — святитель Николай стремится к идеалу христианского экуменизма, внеконфессиональному пониманию церковной идентичности, апеллируя скорее к нравственной, чем к сакраментальной силе исторического христианства⁷². Уже тогда, во время Первой мировой войны, святитель Николай признал, что на основе совместной традиции и святоотеческого богословия можно работать в направлении христианского единства. Вплоть до Великого раскола (1054 г.) вера была единой и неделимой. Святые периода первого тысячелетия христианской эры почитаются и на Западе, и на Востоке. Поэтому у всех разделенных христиан есть веская причина исследовать святоотеческое наследие. В одной из своих лекций о Сербии, сербских героях и страждущем народе, прочитанной в церкви Святой Троицы в Лондоне, он, среди прочего, заявил: «Вера святого Саввы была такой же, как вера святого Патрика и святого Августина. Точно так же и его надежда во всем была подобна их надежде. Он верил в единственное спасительное Евангелие Христово. Он надеялся, что с помощью этого святого Евангелия люди могут быть воспитаны, быть героями в жертве и скромными и святыми людьми в счастливые дни жизни, как этому единодушно учили Святые Отцы этого острова»⁷³. Так святитель косвенно предвозвестил одно из самых значительных событий в богословии XX в. — неопатристический синтез.

Святитель Николай знал, что Православная церковь призвана свидетельствовать о полноте своего Предания перед западным миром. Это

⁶⁹ Там же. С. 586.

⁷⁰ Лубардић Б. Николај Велимировић. С. 349.

⁷¹ Там же.

⁷² Там же. С. 351.

⁷³ Велимировић Н. Србија у светлости и мраку // Сабрана дела. књига 3, Химелстир: Манастир Светог Николаја — Соко, 1983. С. 620.

подчеркивал и протоиерей Георгий Флоровский: «Сейчас, более чем когда-либо прежде, христианский Запад стоит на распутье как некий животрепещущий вопрос, адресованный также и православному миру. И в этом весь смысл так называемого экуменического движения. И православное богословие теперь призвано засвидетельствовать, что решение “экуменической проблемы” возможно только в полноте Церкви, в полноте вселенского Предания, незапятнанного и нерушимого, но обновленного и возрастающего»⁷⁴. Жизнь и деятельность святителя Николая являются указанием на то, в каком направлении должен развиваться диалог с современным миром.

В проповеди под названием «Основоположения Восточной православной церкви», прочитанной в соборе Св. Павла на службе, организованной Англиканским и Православным обществом 16 декабря 1919 г., святитель сказал: «Самыми величественными храмами, воздвигнутыми во славу Христову, в западном христианстве считаются церкви Святого Петра в Риме и Святого Павла в Лондоне. Самым величественным храмом, построенным во славу Христа в восточном христианстве, является церковь Святой Софии в Константинополе. Святая София означает Премудрость Божию, или Слово Божие»⁷⁵. Это посвящение главных храмов Востока и Запада с очевидностью символично и полно смысла. Восточная часть христианства, которая никогда не изменялась и не поддавалась духу времени, но сохранила христианское учение и богопочитание таким, каким оно было принято от апостолов и Отцов Церкви, посвятила свое самое большое здание Слову Божию — не буквам, а Слову. Это, подчеркивает святитель Николай, выражает высший принцип Православной церкви, а именно принцип включения. Это значит, что Православная церковь включает в себя все остальные принципы: принцип безошибочности и принцип любви⁷⁶.

Архиепископ Кентерберийский Рэндалл Дэвидсон писал о значении свидетельства святителя Николая Велимировича в предисловии к книге «Сербия в свете и тьме». Он заявляет:

Пребывание отца Николая Велимировича в Англии в течение последних нескольких месяцев обогатило многих, кто встречал и слышал его. Своим наставлением и призывом, за которым стоит его самоотверженная и сильная личность, он зажег в нас восхищение и уважение больше, чем он предполагает. В наши дни сербское искусство и литература пришли к дверям английских домов. Наше восхищение обоими еще больше сблизило английский и сербский народы в борьбе за идеал, который проповедуют это искусство и литература сами по себе. Не преувеличу, если скажу, что эта книга снимет пелену с Сербии перед каждым рядовым англичанином и раскроет ему красоту и величие ее

⁷⁴ Флоровски Г. Европа, Свети Оци и унутрашње памћење Цркве // Теолошки погледи. 1991. Бр. 1–4. С. 104–105.

⁷⁵ Велимировић Н. Начела Источне Православне Цркве // Сабрана дела. Књига 3. Химелстир: Манастир Светог Николаја — Соко, 1983. С. 757.

⁷⁶ Там же.

лица, и вообще будет для него новым познанием. Книга отца Николая поможет Сербии снискать свое постоянное место в мыслях, надеждах и молитвах многих англичан⁷⁷.

В заключение подчеркнем важный факт, отмеченный проф. Радованом Биговичем: бескомпромиссное противостояние святителя Николая злу, неверному толкованию Священного Писания и принятию новых, ошибочных догматов, отвержению Предания Церкви, а также его борьба с различными неправдами и извращениями истины никогда не превращались в ненависть⁷⁸.

Дать исчерпывающий ответ на вопрос об отношении святителя Николая к экуменическому движению в одной небольшой статье невозможно, поскольку вся его жизнь была посвящена свидетельствованию православной веры инославным христианам и поиску модели взаимного сближения, если иметь в виду три этапа развития сознания святителя Николая, каждый из которых представляет собой отдельную тему. Первый этап еще не обозначил окончательной позиции в вопросе диалога с инославными. В то время, до избрания епископом Жичским (1919 г.), святитель Николай находился в интенсивных контактах с Западом, сначала будучи студентом, а потом выполняя во время Первой мировой войны дипломатическую миссию в Америке и Англии. Это способствовало его лучшему знакомству с западным обществом.

На основании произведений, написанных в тот период, просматриваются четкие экуменические позиции, особенно выраженные в трудах, посвященных вопросу единства христиан. В них видно, что святитель Николай отождествляет христианство с совокупностью церквей, что, на первый взгляд, указывает на англиканскую «теорию ветвей». Это дополнительно проясняет его тогдашнюю позицию, согласно которой догматические различия между христианами не являются центральными, а главная проблема заключается в отсутствии любви, что на практическом уровне означает отсутствие взаимной близости, вызванное многовековой дистанцией и непримиримостью. Вот почему он подчеркивает главенство принципа «единства в любви», за которым следуют догматические вопросы. В результате диалога с инославными возникнет несколько важных мыслей, существенно важных для экуменического диалога: 1) формальное согласие по некоторым вопросам не приносит плодов, если нет искреннего желания всех сторон достичь единства; 2) Православная церковь через экуменическое движение свидетельствует о преемственности Предания единой, святой, соборной и апостольской Церкви; 3) почитаемые нами общины святые являют реальность неразделенной Церкви в продолжение первого тысячелетия христианской эры; 4) примат, присущий Римско-католической церк-

⁷⁷ Davidson R., *Archbishop*. Преговор књизи Србија у светлости и мраку // Епископ Николај. Србија у светлости и мраку. Сабрана дела. Књига 3. Химелстир: Манастир Светог Николаја — Соко, 1983. С. 605.

⁷⁸ Биговић Р. Од свечовека до богочовека. С. 316.

ви, и рационализм, сильно подчеркнутый в протестантских, представляют собой крайности, несовместимые с Церковью Востока.

Отношение святителя Николая к экуменическому диалогу важно для понимания проблем настоящего, находящихся в сфере духа. В этой перспективе следует рассматривать трансформацию, которую пережил святитель Николай на различных этапах своего жизненного, духовного и мировоззренческого развития. В то время как на первом этапе он вдохновлялся идеалами христианского экуменизма, который в философском смысле представляет собой идею пангуманистического универсализма, всечеловеческого равенства и братства в духе Христовом, его оптимизм по отношению к Западной цивилизации в значительной мере охладел после того, как он осознал: на фоне невообразимых страданий сербского народа в Первой мировой войне становится совершенно очевидным, что западно-европейские интересы коренным образом отличаются от декларируемых Западом ценностей. После войны он понял, что официальная европейская церковно-государственная ориентация все меньше ведет к христианскому примирению, не говоря уже о расцвете православных ценностей в обществе, и начал утрачивать идейное и духовное доверие к западноевропейским идеям и ценностям. На этой стадии происходит изменение в восприятии источника основ всеобщего гуманистического универсализма, происходящего уже не из экуменизма, но исключительно из традиционного православия.

Статья поступила в редакцию 13 января 2023 г.;
рекомендована к печати 22 мая 2023 г.

Контактная информация:

Архимандрит Дамиан (Дамиан Любодрагов Цветкович) — аспирант;
jeromonahdamjan@gmail.com

Prospects of ecumenical dialogue in the early works of the Holy Bishop Nikolaj Velimirović

Archimandrite Damjan (Cvetković)

Ss. Cyril and Methodius Theological Institute of Postgraduate and Doctoral Studies,
4/2, ul. Pyatnitskaya, Moscow, 115035, Russian Federation

For citation: Cvetković D.L. Prospects of ecumenical dialogue in the early works of the Holy Bishop Nikolaj Velimirović. *Issues of Theology*, 2023, vol. 5, no. 3, pp. 432–453. <https://doi.org/10.21638/spbu28.2023.306> (In Russian)

Both in social and theological spheres we can see a tendency to the strict definition of the relation of the Bishop Nikolaj Velimirović to ecumenical dialogue, which in itself is a kind of simplification. In this article an attempt is made to overcome this simplification and to highlight the main features of his theological position vis-à-vis the ecumenical movement and the creation of the frames for ecumenical dialogue. With time the Holy Bishop will change his initial views on the ecumenical

movement, but they are certainly important for understanding the historical and theological context of the development of the ecumenical dialogue in the beginning of the 20th century. The main aim of the writing of this article is the underlining and highlighting the very meaning of ecumenism, which for Bishop Nikolaj was not a unity on purely utilitarian and political basis, but a certain type of the pan-humanist universalism, which carries within itself the potential ideals of the all-human equality and spiritual brotherhood. Therefore we do not consider the before mentioned type of the institutionalized ecumenical movement, which relativizes the Church, its dogmas, canonical structure and liturgical tradition and placing it on the same level with all other Christian denominations, who take part in the before mentioned movement, but we speak about the spiritual dialogue of the brothers in Spirit, notwithstanding to what confessions they belong to.

Keywords: Nikolaj Velimirović, Serbian Orthodox Church, ecumenical dialogue, Western Christianity, Eastern Christianity.

References

- Bigović R. (1998) *From a holy man to a divine man: The Christian philosophy of Bishop Nikolaj Velimirović*. Belgrade, Raška škola Publ. (In Serbian)
- Bremer Th. (1997) *Religion, culture, politics*. Niš, Gradina, Junior Publ. (In Serbian)
- Cvetković V. (2010) "Perspectives of Serbian theology in ecumenical dialogue", in *Srpska teologija danas*, 2009, pp. 59–68. Belgrade, Pravoslavni bogoslovski fakultet Publ. (In Serbian)
- Cvetković V. (2019) "Another Review of the Lecture 'Nationalism of St. Sava' by St. Nicholas Žički", in *Crkvene studije*, no. 16, pp. 131–148, Niš, Centar za crkvene studije, Međunarodni centar za pravoslavne studije Publ. (In Serbian)
- Davidson R., archb. (1983) "Preface to the Book 'Serbia in Light and Darkness'", in Bishop Nikolaj. *Srbija u svetlosti i mraku. Sabrana dela*, book 3, pp. 431–432. Himmelstir, Manastir Svetog Nikolaja — Soko Publ. (In Serbian)
- Florovski G. (1991) "Europe, the Holy Fathers and the inner memory of the Church", in *Teološki pogledi*, no. 1–4, pp. 103–105. (In Serbian)
- Heppell M. (2003) *George Bel and Nikolaj Velimirovic: The story of a friendship*. Cetinje, Svetigora Publ.
- Janković D. M. (2002) *Bishop Nikolai: Life, thought and work*. Book II. Belgrade, Eparhija Šabačko-Valjevska Publ. (In Serbian)
- Jevtić A. (2003) "Christology of the Holy Bishop of Ohrid and Žički Nikolaj", in *Sveti Vladika Ohridski i Žički Nikolaj*, pp. 531–551, Kraljevo, Žiča, Episkopska Eparhija Žička i Sveti Manastir Žiča Publ. (In Serbian)
- Jevtić A. (2008) *Two kinds of ecumenism*. Vrnjci-Trebinje, m. Tvrdoš, Bratstvo Svetog Simeona Mirotičivog Publ. (In Serbian)
- Lubardić B. (2015) "Nikolaj Velimirović", in *Srbi 1903–1914 — istorija ideja*. Ed. by M. Ković, pp. 328–357. Belgrade, Clío. (In Serbian)
- Marjanović C. (1986) "Question about the unification of Churches", in Velimirović N., Bishop. *Sabrana dela*, book 2, pp. 287–288. Himmelstir, Manastir Svetog Nikolaja — Soko Publ. (In Serbian)
- Milutinović Z. (2011) *Getting over Europe: The construction of Europe in Serbian culture*. Amsterdam; New York, Rodopi.
- Pullan L. (1909) "Problems of reunion with the East", in *Guardian*, February 3, no. 3296, p. 171.
- Pullan L. (1909) "Reunion with the East", in *Guardian*, March 10, no. 3301, p. 398.
- Radović A. (2003). "God-human ethos of Bishop Nikolaj", in *Sveti Vladika Ohridski i Žički Nikolaj*, pp. 504–518. Kraljevo, Žiča, Episkopska Episkopska Eparhija Žička i Sveti Manastir Žiča Publ. (In Serbian)

- Radović A. (2003). “St. Nikolaj Žički — Serbian, European and American Apostle”, in Hepel M. *Džordž Bel i Nikolaj Velimirović — priča o jednom prijateljstvu*, pp. 5–15. Cetinje, Svetigora Publ. (In Serbian)
- Vasiljević M. (2011) “Encounter and communion in diversity: Serbian theology in dialogue with the West”, in *Srpska teologija danas*, 2010, pp. 645–666. Belgrade, Pravoslavni bogoslovski fakultet Publ. (In Serbian)
- Velimirović N. (1983) “Anglo-Saxon politicians and faith”, in *Sabrana dela*, book 10, pp. 574–586. Manastir Svetog Nikolaja — Soko Publ. (In Serbian)
- Velimirović N. (1986) “Agony of the Church”, in *Sabrana dela*, book 3, pp. 91–130. Himmelstir, Manastir Svetog Nikolaja — Soko Publ. (In Serbian)
- Velimirović N. (1986) “Newman and his theory: One chapter from modern English theology”, in *Sabrana dela*, book 2, pp. 231–248. Himmelstir, Manastir Svetog Nikolaja — Soko Publ. (In Serbian).
- Velimirović N. (1986) “Principles and origins of the Orthodox Church”, in *Sabrana dela*, book 3, pp. 755–762. Himmelstir, Manastir Svetog Nikolaja — Soko Publ. (In Serbian)
- Velimirović N. (1986) “Religious and social movements in the West”, in *Sabrana dela*, book 2, pp. 167–180. Himmelstir, Manastir Svetog Nikolaja — Soko Publ. (In Serbian)
- Velimirović N. (1986) “Religious spirit of the Slavs”, in *Sabrana dela*, book 3, pp. 251–262. Himmelstir, Manastir Svetog Nikolaja — Soko Publ. (In Serbian)
- Velimirović N. (1986) “Serbia in Light and Darkness”, in *Sabrana dela*, book 3, pp. 603–639. Himmelstir, Manastir Svetog Nikolaja — Soko Publ. (In Serbian)
- Velimirović N. (1986) “The Great Crisis in Roman Catholicism”, in *Sabrana dela*, book 2, pp. 197–217. Himmelstir, Manastir Svetog Nikolaja — Soko Publ. (In Serbian)
- Velimirović N. (1986) “The Place of Serbia in World History”, in *Sabrana dela*, book 3, pp. 411–422. Himmelstir, Manastir Svetog Nikolaja — Soko Publ. (In Serbian)
- Velimirović N., bish. (1986) “Pan-humanity”, in *Sabrana dela*, book 3, pp. 793–799. Himmelstir, Manastir Svetog Nikolaja — Soko Publ. (In Serbian)
- Vidovic J. “Bishop Nikolai Velimirovic”, in *Orthodox Handbook on Ecumenism — Resources for theological education*. Eds P. Kalaitzidis, Th. FitzGerald, C. Hovorun, A. Pekridou, N. Asproulis, G. Liagre, D. Werner, pp. 269–272. Oxford, Regnum books international.
- Zenkovsky V. (1923) “Agony of the Church — by the Rev. Nikolai Velimirovic, London 1917”, in *Pravoslavie i kul'tura: sbornik religiozno-filosofskikh statei*, pp. 225–227. Berlin, Russkaia kniga Publ. (In Russian)

Received: January 13, 2023

Accepted: May 22, 2023

Author's information:

Archimandrite Damjan (Damjan Ljubodragov Cvetković) — Postgraduate Student;
jeromonahdamjan@gmail.com